

2

На самом деле я хочу рассказать вовсе не о нас с сестрой. Кому это интересно. Все братья и сёстры ненавидят друг друга. И даже не о том, как родители сбежали от нас в Питер на целых две недели. Хотя это они учудили так учудили, что уж говорить.

Началась эта история намного раньше. В те давние времена, когда мама была маленькой. Чуть постарше меня. Конечно, она не жила в пещере и не жарила мамонта на костре, как думает моя умная сестра. Но всё равно это было очень-очень давно. Когда ещё не было айфонов, 3D-мультиков, машин, жвачки, лизунов — короче, вообще никакой цивилизации. Зато у мамы была кошка Стешка.

3

Мы с сестрой обожаем мамины истории про Стешку.

Например, как Стешка потерялась. Мама с бабушкой (которая тогда сама была мамой, что довольно трудно представить) обыскали всю квартиру. А потом случайно нашли Стешку в трёхлитровой банке под раковиной. Она забралась туда целиком, а вылезти не сумела. И от страха не догадалась даже помяукать.

— Это было так смешно, что я сразу перестала плакать, — рассказывает мама. — Представьте: трёхлитровая банка с вытарашенными глазищами. Или кошканопланетянка в форме банки.

Стешка, судя по всему, была та ещё разбойница. Даже нам с сестрой до неё

далеко. Каждый раз, возвращаясь домой, мама обнаруживала какие-нибудь разрушения: разбитые цветочные горшки, ободранные шторы, скинутые с плиты кастрюли с обедом...

Перед сном Стешка сходила с ума и носилась по квартире, задрав хвост, так что все половики стояли дыбом. Иногда она охотилась на маму, набрасываясь на неё

из-под шкафа, как дикий зверь. Но и мама не оставалась в долгу — отстреливалась из водяного пистолета.

Правда, бывали у них и очень милые моменты. Каждое утро Стешка приходила будить маму. Прыгала к ней на подушку и начинала лизать её волосы, урча как трактор.

А потом Стешка выросла и ушла жить к котам, в подвал. Просто выскочила из квартиры, когда кто-то входил или выходил. И припустила по лестнице вниз. Про это мама не очень любит рассказывать.

— Ты плакала? — допытывается моя прилипала-сестра. — Ты её искала?

— Не помню, — грустно улыбается мама. — Это ведь было сто лет назад.

Через некоторое время маленькая мама, возвращаясь из школы, увидела Стешку у подъезда. Та сидела, гордая как королева, а вокруг отиралось пятеро подвальных котов.

— Пойдём домой, — предложила мама.

Но Стешка презрительно глянула через плечо и не двинулась с места. А когда

мама попыталась подойти, чтоб взять её на руки, зашипела и усвистала в подвал.

— А откуда в пещере подвал? — спрашивает сестра.

— А ты за ней туда ходила? — спрашиваю я.

Мама так долго молчит, что сестра успевает задать ещё триста idiotских вопросов, но потом всё-таки отвечает. Мне, а не этой трещотке:

— А ведь и правда, ходила. Надо же. Совсем забыла. А теперь вдруг так ясно

увидела: трубы в серебристой обёртке, как бесконечные конфеты-батончики. Пыль. Доски на полу. Я иду, спотыкаясь, подлезая под трубами, что-то сыплется сверху. Света становится всё меньше, а тишины всё больше. Я кричу: «Стеша-Стеша-Стеша!» И мне ужасно страшно... А Стешка не отзывается, хотя я чувствую, что она где-то тут...

Вскоре после этого мама с бабушкой переехали в другой город. Тот, в котором мы сейчас живём. А Стешка так и осталась в подвале со своими котами-ухажёрами.

— Ты расстроилась? — пристаёт сестра. — Ты сильно по ней скучала?

— Не помню, — отмахивается мама. — Давайте лучше книжку читаем. Про Мяули.

Но я-то вижу, она специально всё забыла. Как и про подвал.

А после Стешки у мамы началась аллергия. Приходя в квартиру, где жили кошки, она начинала чихать, чесать глаза и вообще задыхаться. Приходилось, срочно попрощавшись, сбегать из гостей, заливаясь соплями. Мало приятно, чего уж говорить. Тем более кошек мама очень любила.

И любит до сих пор. Иногда на улице она, махнув рукой на аллергию, садится приласкать какого-нибудь подвального котёнка, а потом весь день чихает, как из пушки. Но выглядит при этом очень счастливой. Чего не скажешь о папе, который ужасно сердится, что она «ведёт себя как ребёнок».

Аллергия — это жутко неудобно. Например, когда нас с сестрой ещё не было

на свете (сто лет назад), мама работала журналистом и часто ездила по всяким деревням, где гостиниц нет, а в каждой избушке по кошке. И ей иногда приходилось ночевать, «сидя на крыльце под звёздами». Потому что находиться в одном доме с кошкой она просто не могла. Даже если выпить специальные таблетки.

Но аллергии этого показалось мало. Она росла и ветвилась, как злоеющее чёрное дерево. И постепенно захватила и всех остальных зверей. Мама стала безудержно чихать в конюшнях и цирках, задыхаться в зоомагазинах и на выставках собак.

В общем, к тому времени, как мы с сестрой родились, у нас уже не было ни малейшего шанса на домашнее животное. Разве что рыбки. Но...

— Рыбки не будут тебя любить, — вздыхает мама. — А ты ведь именно этого хочешь.

— Рыбки мрут как мухи, — добавляет папа. — А ты потом будешь рыдать, пока мы не поседем.

Они, конечно, правы. Но как же я завидую тем, у кого дома есть хоть кто-то живой! А у меня — только моя ужасная сестра. Я бы с радостью променяла её на попугайчика. Или на морскую свинку.

Но лучше всего была бы, конечно, кошка. Они самые классные. Даже лучше собак.

Когда вырасту, куплю большой дом и заведу всех зверей, какие только существуют на свете! Я уже всё придумала.

